

ДЖОАН
Ф. СМИТ

ПО ТУ СТОРОНУ
БЕСКОНЕЧНОСТИ

*Перевела с английского
Александра Румянцева*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44
С50

THE OTHER SIDE OF INFINITY
by Joan F. Smith

This edition published by arrangement
with Curtis Brown Ltd. and Synopsis Literary Agency

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Смит, Джоан Ф.

С50 По ту сторону бесконечности: роман / Джоан Ф. Смит ; пер. с англ. А. Румянцевой — Москва : Popcorn Books, Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-907696-80-8

Весь город считает Ника героем — еще бы, ведь он спас мистера Фрэнсиса, всеми любимого учителя биологии, когда тот чуть не утонул! Но только Ник знает, что растерялся в самый ответственный момент. И если бы не помощь Десембер, неизвестно, чем бы все обернулось.

Внезапная слава ложится на плечи Ника тяжким грузом. Он бы и рад восстановить справедливость, но Десембер не хочет идти с ним в местную газету и рассказывать, как все было на самом деле. Дело в том, что у Десембер есть «маленький» секрет: она видит прошлое и будущее, но старается не вмешиваться в чужие жизни, поскольку ничего не может изменить. Лишь раз у нее получилось — и в результате Десембер потеряла мать. Кажется, за спасение мистера Фрэнсиса тоже придется заплатить немалую цену. Причем не ей одной.

УДК 821.111

ББК 84(7Coe)-44

© Александра Румянцевы, перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Popcorn Books®

Text copyright © 2023 by Joan F. Smith

Cover Art © Max Reed

ISBN 978-5-907696-80-8

*Для Люси и Тедди, которые еще достаточно молоды,
чтобы поверить, что эта книга — о спасателе и всезнайке.*

*Как же мне повезло, что я могу любить вас
по эту сторону бесконечности!*

*И для тех, кто жалеет, что не может
познать непознанное: я с вами.*

Задумайтесь: как часто в нашей жизни нам просто везло, сколько всего было удачным стечением обстоятельств, а сколько — настоящим выбором? Как так выходит, что незначительные случайности могут изменить все? И если удачные обстоятельства могут все поменять, могут ли мелкие неудачи обладать такой же силой?

Адити Хорана. «Зеркало в небе»

Что люди могут выбирать, то они могут и изменить.

Мадлен Олбрайт

ГЛАВА 1

НИК

Люди всегда тонут тихо. Мне вбивали это в голову с первого дня занятий в клубе спасателей. И хотя в это трудно было поверить, я был готов. Каждый раз, когда я садился на раскаленный солнцем бетон напротив кресла спасателя, вдыхая запах хлорки, кокосового солнцезащитного крема, изредка — запах скошенной новым озеленителем травы, я говорил себе: «Ну-ка соберись, Ник». Некоторые ребята, занимавшиеся со мной в группе, рассказывали, что во время дежурства слушают подкасты — затыкают одно ухо наушником, — но не я. Я занимал свое место спасателя согласно расписанию и всегда смотрел на бассейн.

Красная спасательная трубка с четкими белыми буквами — я всегда обводил пальцем букву «С» в слове «СПАСАТЕЛЬ» — болталась у меня на талии, точно пенопластовая нашлапка на поручне американских горок в парке аттракционов. Я сканировал бассейн, как меня учили: вот три длинные дорожки, разделители мирно покачиваются на воде. Вот мистер Фрэнсис, учитель биологии в моей старшей школе, наматывает круги, как делает каждый день в десять часов утра. Обычное смешанное плавание. Баттерфляй, на спине, брасс и кроль. Каждый из шестнадцати кругов мистер Фрэнсис заканчивал изящным переворотом, а после возвращался к кофе и судоку.

Там, в воде, мистер Фрэнсис не вскрикнул. Он не заорал: «Ник, помоги мне!» Не ударился о борт во время переворота и не зацепился за разделитель. Нет, мое внимание привлекло небольшое движение — или, скорее, отсутствие всякого движения — второго посетителя бассейна в то утро, девушки, загоравшей рядом с креслом спасателя.

До этого я лишь пару раз видел ее в окрестностях нашего комплекса. Она пряталась от солнца под шляпой — бабушкиной, похожей на те, что носили девушки в 1950-х годах. Девушка не надела ее на голову, а надвинула на лицо. Черно-белая, с шестиугольниками, шляпа выглядела так, будто кто-то взял футбольный мяч, разрезал его пополам и натянул на гигантскую фрисби. С бортика я видел только шляпу и длинные загорелые ноги, на которые я решительно отказывался смотреть, хотя они были такими, что моя бабушка назвала бы их великолепными. Я, в отличие от бабушки, не занимаюсь объективацией людей. Ее босые ступни покачивались в ритме песни, которой я не слышал.

Говорят, подобные вещи происходят «в мгновение ока» или «за долю секунды». Думаю, люди пользуются такими избитыми выражениями, потому что те правдивы. Все произошло за долю секунды: вот мистер Фрэнсис закончил восьмой круг — он плыл на спине; «Шевроле-Люмина» миссис О'Мэлли подъехала к зоне разгрузки, битком набитая всяким снаряжением для бассейна; нога девушки, отстукивавшая ритмичную мелодию, внезапно замерла.

Что-то было не так, и это ощущалось в воздухе. Что-то не то. Меня окатило тревогой — как мама обливает глазурью булочки с корицей. Всеобъемлющее, это чувство мгновенно проникло туда, где ему совсем не место. И примерно за три секунды я понял: я слышу только ветер. Не плеск волн

от плавных энергичных гребков мистера Фрэнсиса, плывущего брассом.

Я вгляделся в бассейн. Мистер Фрэнсис покачивался на воде лицом вниз, хотя всего несколько секунд назад он плавал. Слева от его головы воду пачкало что-то похожее на клубничный сок — кровь, конечно, это была кровь.

Я мгновенно вскочил на ноги, сжав онемевшими пальцами красную спасательную трубку. Сердце колотилось где угодно, только не в груди: в ушах, в мокрых от пота подколенных ямках, в животе. Я приготовился нырнуть, а мой мозг вопил: «Давай же, Николас, плыви к мистеру Фрэнсису! Ему нужно сделать искусственное дыхание, это сердечный приступ, нет, нет, там кровь, я должен сделать искусственное дыхание, тридцать нажатий в минуту, затем вдох, что за песня, там нужна песня для поддержания ритма, ее еще пели в “Офисе”, это Bee Gees “Stayin’ Ali-i-i-i-ive”...»

Только мои ноги не двигались. Я взглянул на них: белый солнцезащитный крем блестел на белых ступнях. Подошвы словно приклеились к раскаленному бетону с примесью щебенки; казалось, я стою на горящих углях. Я чуть согнул колени, готовясь нырнуть, но... ничего. Казалось, что из пяток проросли корни, пробили бетон и зарылись глубоко в землю.

Еще раз. Я пытался заставить себя сдвинуться с места.

И еще раз.

Давай Ник пошел пошел пошел

Все это лишь доли секунды, миг, крупница времени. Но этого хватило, чтобы девушка, больше-не-притоптывавшая-ногой, сорвала с лица шляпу, вскочила с шезлонга и в три грациозных быстрых шага добежала до бассейна. На полпути она обернулась и посмотрела мне прямо в глаза.

— Чего застыл? Давай! — крикнула она. — Сделай же что-нибудь!

Ее слова будто освободили меня от оков, я упал в воду с отвратительным — и болезненным — шлепком. Это мне наказание за бездействие. Под водой мысли прояснились. Я стиснул зубы. Почему я застрял там?

Когда я всплыл, девушка была уже в полуметре от мистера Фрэнсиса, который все еще странно, очень странно покачивался в воде.

— Поддержи его за шею и переверни! — крикнул я, мысленно прокручивая в голове все, что знал об оказании первой помощи.

Девушка нырнула, но не глубоко — она скользила по воде легко, словно в наших «Солнечных Акрах» завелась русалка. Я рванул к ним самым быстрым кролем в своей жизни, ужасно злясь на себя — *ну почему тело меня не слушалось?* — и в то же время умирая от страха.

Если мистер Фрэнсис... Горло мое сжалось. Я не мог заставить себя закончить эту фразу. Но если бы он умер, смог бы я простить себе эту задержку? Насколько важна секунда?

Памятка спасателя: «Каждая секунда на счету».

Девушка подплыла к мистеру Фрэнсису и перевернула его, обхватив рукой за шею:

— Он не дышит.

Мои внутренности завязались узлом от паники. *Мистер Фрэнсис*. В следующем году он вроде должен был вести у меня факультатив. Я зарычал — спасательная трубка мешала мне плыть быстро.

Наконец, наконец, наконец-то я добрался до мистера Фрэнсиса и девушки — она осторожно подталкивала его к краю бассейна.

— Можешь взять его за ноги? — спросил я.

— Да.

— Мистер Фрэнсис, — позвал я. Его рот приоткрылся, щеки побледнели. — Мистер Фрэнсис, это я, Ник. Вы меня слышите?

Тишина. Я выдохнул:

— Хорошо, меняемся. Я возьму его за шею на счет «три».

Как ни странно, пока я считал до трех, то слышал мамин голос. В своей школе она проводила лотерею в качестве рекламы «Программы погружения во французский язык». Родители хотели, чтобы я тоже в ней поучаствовал, но потом поняли, что из-за дислексии учеба и на родном языке для меня стресс.

Un, deux, trois.

На счет «три» я просунул руку под ладонь девушки, сменив ее на шее моего учителя. Его волосы были мокрыми и колючими. И все, о чем я мог думать, — как грубо и неправильно вот так вторгаться в его личное пространство.

— Дело не в позвоночнике. — Девушка подвинулась и взялась за ноги мистера Фрэнсиса.

— Мы пока не знаем. — Я закашлялся, вода попала в горло. — Хорошо. Снова на счет «три» — поднимаем его на бортик.

Вместе мы вытащили мистера Фрэнсиса из бассейна. Я обхватил его шею, как меня учили на занятиях для спасателей, — нужно следить за тем, чтобы она оставалась на одной линии с позвоночником. Кожа мистера Фрэнсиса была серой и прохладной на ощупь. Под носом — розоватые разводы.

— Я звоню 911. — Девушка встала.

— Воспользуйся телефоном на стене у бассейна. — Я сложил вместе указательный и средний пальцы и прижал их к артерии под челюстью мистера Фрэнсиса. — Это стационарный телефон, номер привязан к адресу.

Голосовые связки не слушались от ужаса. Я забыл, как дышать. Мои глаза выхватывали отдельные кусочки, все расплывалось. Я уставился на капельки воды в седеющих волосах мистера Фрэнсиса, и с губ сорвался тоненький всхлип.

Девушка вернулась и встала рядом с мистером Фрэнсисом. Я пересел, оказавшись напротив нее, и опустил на колени у его груди:

— Пульса нет.

Ее темно-карие глаза внимательно смотрели на меня.

— Ему нужна сердечно-легочная реанимация.

Какая-то нервная энергия, буйная, яркая, быстро наполнила меня. И я тут же понял, что это.

Сомнение.

Я уделил внимание — такое «это реально важно» внимание — этой теме во время обучения. Какой-то парень на занятиях в шутку танцевал с манекеном для отработки навыков СЛР, и меня это взбесило.

В бассейне жилого комплекса в моих руках были жизни. Человеческие жизни. Я-то надеялся, что если буду уделять внимание тренировкам, то мне никогда не придется применять эти навыки на практике.

Но теперь пришлось. И этот трескучий вой ужаса в моей голове был так же знаком мне, как и мое собственное лицо, — и даже лучше. Как будто меня попросили что-то прочесть вслух, пока я стою голый и жонглирую. Я прочистил горло.

— Знаю.

— Ты уже делал искусственное дыхание?

Я покачал головой.

— А ты умеешь?

Ее челюсть двинулась вперед и назад.

— Да.

Я наклонил голову мистера Фрэнсиса и прижался ртом к его губам, сделав два быстрых неумелых вдоха. К счастью, я не забыл, что не нужно выдыхать слишком сильно и чересчур надувать его легкие.

— Хорошо, — пробормотал я, а мой мозг вновь и вновь прокручивал каждый следующий шаг. Stayin' Alive. — Теперь нужно надавить на грудную клетку.

— Подожди. — Голос девушки звучал громче, чем раньше. Жестче. Она подняла ладонь. — Я этим займусь. А ты делай вдохи.

Мое облегчение было похоже на наворачивающего круга щенка лабрадора — такое явственное, что я мог бы взять его на руки и прижать к себе.

— Ты уверена?

Она встала на колени и положила ладони на грудь мистера Фрэнсиса. В ровном темпе девушка давила весом своего тела на его. С каждым толчком тело мистера Фрэнсиса содрогалось.

— Давай же, — бормотала она. Через тридцать толчков девушка откинулась назад, а я наклонился и два раза выдохнул ему в рот.

— Почему ничего не получается?

— Это... — начала она, снова положив руки на грудь мистера Фрэнсиса, и его лицо вдруг напряглось.

Я инстинктивно повернул его голову. И вот он, под моими пальцами: пульс. Гулкий грохот крови, медленно набирающий обороты. Казалось, будто в горле мистера Фрэнсиса поселилась колибри. Вода с силой выплеснулась из его рта, заливая мои бедра и пропитывая бетонный пол. Мистер Фрэнсис открыл глаза и кашлянул. Раз, два. Новая порция воды изверглась из его глотки.

Затем он сделал вдох. Он мог нормально дышать.

— Мистер Фрэнсис! Это Ник. Вы меня слышите?

Он снова закашлялся.

— Это было... — прохрипел мистер Фрэнсис. — Неприятно.

Он закрыл глаза. У меня в крови бурлил адреналин, руки и ноги тряслись, лицо горело от ужаса последних минут, от осознания, что могло случиться. Погибший учитель. Колебания, попытки все исправить, и вот уже бассейн почти — почти — превратился из довольно старого, но чистенького бассейна в место смерти, которую меня учили предотвращать.

Я перевел взгляд на девушку:

— Мы сделали это. Ты это сделала.

Ее глаза такого насыщенного карего цвета — цвета почвы, особенно на фоне водной глади, — встретились с моими. Девушка наклонила голову:

— Что случилось?

— О чем ты? — спросил я, хотя мы оба знали, что она имела в виду: мою нерешительность. Момент, когда я должен был нырнуть, но вместо этого прирос к земле. Плечи мои поникли. Ветерок обдувал нас троих, но дрожали только мы с девушкой. — Я не знаю. А еще я не знаю, как тебя благодарить.

Она посмотрела вниз, на лужицу воды, ранее находившуюся внутри мистера Фрэнсиса, и скривилась:

— Я... Мне нужно идти.

Я наклонил голову, услышав *виу-виу* — выли сирены скорой.

— Идти? Но куда?

— Домой.

— Подожди. — Я потряс мистера Фрэнсиса. Его веки затрепетали, глаза открылись и снова закрылись. Но дыхание было ровным. — Но почему?

Девушка уже вернулась к своему шезлонгу, сунула ноги в шлепанцы, закинула сумку на плечо. Затем побежала трусцой к выходу, но споткнулась.

— Просто мне пора домой, — ответила она, восстанавливая равновесие.

— Но... — Я посмотрел на мистера Фрэнсиса, потом на нее. — Как тебя зовут?

На другой стороне комплекса машина скорой пронеслась по «лежачим полицейским».

Девушка взялась за ручку ворот и обернулась:

— Десембер.

— Подожди. Я Ник. Пожалуйста, *подожди*, ладно?

— Прости. — Девушка сжала сумку в руках — и зашагала прочь. Длинные волосы развевались у нее за спиной.

Я остался сидеть где сидел, озадаченно глядя ей вслед. Когда кто-то чихает, вы говорите ему: «Будь здоров!» Когда у вас чешется ухо, вы его чешете. Когда ваша младшая сестра падает, вы помогаете ей подняться.

Когда вы вместе возвращаете кого-то к жизни, то так просто не уходите.

Разве нет?